

БАСКАЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НА РУСИ: ВРЕМЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ФУНКЦИИ

В середине XIII в. территория Руси оказалась под властью монгольских завоевателей. Русь признала зависимость от ханов Золотой Орды и была вынуждена принять на своей своих землях монгольских чиновников. Особое место среди них занимали баскаки.

Первым попытался дать оценку институту баскачества Н. М. Карамзин. Ученый назвал баскаков «тиранами, а после мздоимными друзьями наших владетелей»; они «представляя в России лицо хана, делали, что хотели»¹. Более сдержанной позиции придерживался С. М. Соловьев: «Через удаление баскаков, численников и сборщиков дани князья освободились совершенно от татарского влияния на свои внутренние распоряжения; но и во время присутствия баскаков мы не имеем основания предполагать большого влияния их на внутреннее управление, ибо не видим ни малейших следов такого влияния»². Свой взгляд на должность баскака предложил И. Н. Березин: «Баскаки были посылаемы из Орды в покоренные земли для перечисления народа и сбора податей»³.

В историографии советского периода развернутую характеристику баскакам дал А. Н. Насонов, выдвинувший тезис о существовании на Руси монгольской военно-политической организации. Ее появление ученый связывает с татарской переписью, зафиксированной летописями под 1257 г. Эту перепись проводили численники. С уходом численников на Русь были сформированы особые отряды из местного населения. Командный состав этих отрядов — десятники, сотники, тысячники, темники — состоял из монголов. Эти формирования поступали в распоряжение баскаков. Баскаки, по определению исследователя, — «монгольские военачальники, командовавшие отрядами, набранными из населения завоеванной страны»⁴. Прямым известием о существовании таких отрядов ученый считает летописный рассказ о курском баскаке Ахмате⁵. По мнению Насонова, следы пребывания баскаческих отрядов сохранились в названиях русских селений, производных от слова «баскак». Значительное число таких названий встречается в Центральной России⁶. Как считал Насонов, «баскаческие отряды были поставлены в Муромской, Рязанской и Суздальской земле»⁷. По летописным упоминаниям, баскаки держали баскачества разных княжений, но сведения о том, сколько их было, и указания на конкретные города и княжества, где они сидели, не сохранились⁸. Функции баскаков Насонов определяет как военные: «По своему значению баскаческие отряды заменяли, в сущности, войска монгольские. Можно догадываться, что основной обязанностью баскаков была служба внутренней “охраны”. Они должны были “держать в повиновении” покоренное население»⁹. Кроме того, «баскаки имели ближайшее отношение к сбору налогов. Нет указаний, однако, чтобы в их постоянную обязанность входил сбор налогов»¹⁰. По мнению Насонова, вернее предположить, что

¹ Карамзин Н. М. История Государства Российского в 12 т. М., 1992. Т. 5. С. 207.

² Соловьев С. М. Сочинения в 18 кн. М., 1988. Кн. 2. Т. 3, 4. С. 477.

³ Березин И. Н. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева // Труды Вост. отд. И. Р. Арх. об-ва. СПб., 1864. Ч. 8. С. 452.

⁴ Насонов А. Н. Монголы и Русь (история татарской политики на Руси). СПб., 2006. (2-е изд., первое — 1940 г.) С. 227.

⁵ Там же. С. 226.

⁶ Там же. С. 227–228.

⁷ Там же. С. 226–228.

⁸ Там же. С. 229.

⁹ Там же. С. 230.

¹⁰ Там же. С. 229–230.

обязанность баскаков заключалась не столько в сборе дани, сколько в поддержке сборщиков, особенно когда требовалось вмешательство военной силы¹¹. Исчезновение баскаческих отрядов ученых связывает со временем смуты в Орде в конце XIII в., когда «произошли, по-видимому, некоторые изменения в организации эксплуатации русского Северо-Востока»¹². А. Н. Насонов ограничивается констатацией факта — после смерти Менгу-Тимура в 1280–1282 г. сведений о наличии баскаков в Тверском, Московском и Переяславском княжествах нет. Зато есть летописное известие о наличии еще в начале XIV в. баскаков в Ростовском княжестве¹³.

Свою трактовку о назначении баскаческой организации предложил А. А. Семенов: слово «баскак» «несомненно, имеет значение охранения, ограждения, защиты. Баскаки — монгольские опекуны эмиров, на обязанности которых лежали заботы и наблюдения за восстановлением мирной жизни и за ее правильным функционированием... В монгольском Иране должность баскака была высокою и ответственною, он был высшим блюстителем в области интересов монгольских владык и вместе с тем защитником прав местного населения»¹⁴. Таким же защитником местного населения от злоупотреблений не только монголов, но даже своих собственных владетелей, по мнению ученого, баскак выступает на Руси: «Амраган, будучи в великом княжестве Владимирском великим баскаком... являлся там полномочным представителем монгольского хана, следившим за действиями великого князя, чтобы его поступки не только не шли во вред монгольской власти, но и во вред его собственным подданным, и притом, если хан предоставлял какие-либо льготы тому или иному русскому сословию, то баскак должен был следить не только за тем, чтобы их не нарушали татары, но и его вассалы, русские князья», более того, «баскаки принимали участие во внешнеполитических действиях русских князей, поддерживая их разумные действия, клонившие к продлению мира и к приобретению новых земель»¹⁵. Семенов считает, что русское значение слова «баскак» «целесообразнее всего было бы передать термином “ханский наместник” в том или ином княжестве с функциями генерального прокурора, причем для осуществления полноты своей власти баскаки имели в своем распоряжении соответствующих чиновников разной компетенции и военные отряды»¹⁶. Сбор дани в прямую обязанность баскаков не входил¹⁷. Напротив, они являлись начальниками чиновников, осуществлявших сбор дани в пользу хана, — «данщиков» и «пошлинников»¹⁸.

В 1937 г. был опубликован труд Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского «Золотая Орда». После значительной доработки и дополнения, в 1950 г. вышло его второе издание — «Золотая Орда и ее падение», состоящее из трех частей. Две из них посвящены истории Золотой Орды и написаны А. Ю. Якубовским, одна — истории Руси и принадлежит перу Б. Д. Грекова. В этой части освещены проблемы монгольской власти на Руси. В своих выводах касательно института баскачества Греков в основном повторяет тезисы Насонова. Русские земли, по утверждению Б. Д. Грекова, не вошли непосредственно в состав Золотой Орды и рассматривались ханами как политически автономные, но находящиеся в зависимости от ханов и обязанные платить им дань¹⁹. Для сбора дани и проводились переписи. Для первой переписи, о которой «мы имеем глухие сведения», и сбора дани Батый послал баскаков. Новая перепись была проведена в

¹¹ Там же. С. 230.

¹² Там же. С. 276.

¹³ Там же.

¹⁴ Семенов А. А. К вопросу о золотоордынском термине «баскак» // Известия АН СССР. 1947. № 1. С. 138–140.

¹⁵ Там же. С. 143.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 141–142.

¹⁸ Там же. С. 142.

¹⁹ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М., 1998. С. 166.

1257 г. при хане Берке, который прислал для этого уже специальных численников²⁰. Греков, в отличие от Насонова, считал, что баскаки появились на Руси до переписи 1257 г. Их делом было перепись и сбор дани, но потом эту функцию стали выполнять численники. В последующих летописных сюжетах в связи со сбором дани упоминаются именно они²¹. Непосредственной функцией баскаков Греков называет контроль над русскими князьями: «Посаженные на стол от имени хана князья становились в то же время под контроль ханской власти. Это относилось уже не только к великим князьям, а и к другим княжениям. Контроль этот осуществляли баскаки»²². Ссылаясь на летописи, Греков говорил о наличии баскаков в различных русских княжествах²³. Исчезновение баскаков ученый связывал с изменением порядка сбора дани и относил к первой половине XIV в., когда «сбор татарской дани возлагается на русских князей под ответственность великого князя»²⁴.

А. Ю. Якубовский называл баскаков, наряду с даругами, высшим чином в Золотой Орде, отмечая: «Видимо, термин “баскак” в самой Золотой Орде не употреблялся, а чиновников с его функциями называли монгольским словом “даруга”. В некоторых странах в ходу были оба термина». Так же, по мнению ученого, было и на Руси, что следует из ярлыков русским митрополитам. Термин «даруга» употребляли в значении высшего начальника над всеми поступлениями в казну. В каком отношении даруги стояли к правителю отдельной области, указаний не сохранилось, «надо думать, что они им были подчинены, хотя, вероятно, не во всем»²⁵. Ученый считает, что «по-видимому, в редких случаях функции даруги передавались самому правителю области, однако и тогда у последнего был чиновник с чином даруги. Термин “даруга” прилагался не только к высшему начальнику над взиманием повинностей, но и к его помощнику». При этом Якубовский полностью принимает точку зрения А. Н. Насонова о баскаках на Руси как военачальниках, державших в повиновении покоренное население, и вносит уточнение: «По-видимому, баскаки только на Руси были лишь военачальниками и в их обязанности не входила функция сбора дани»²⁶.

Баскаческой организации посвящена специальная статья А. А. Зимина²⁷. Ученый рассматривает один аспект темы — ликвидацию баскачества в Северо-Восточной Руси. Свои выводы Зимин основывает на сведениях Волоколамского патерика, составленного в начале XVI в. племянником Иосифа Волоцкого Досифеем Топорковым. Ликвидацию баскаческой системы на Руси ученый связывает с народными движениями 20-х годов XIV в. против татаро-монгольского ига. Хотя они не являлись основной причиной ликвидации баскачества, но «сыграли свою прогрессивную роль: в их ходе, как можно судить по рассказу Пафнутия, в Северо-Восточной Руси было ликвидировано баскачество... Татаро-монгольские ханы вынуждены были пойти на то, чтобы отныне дань собирали и отправляли в Орду сами русские князья»²⁸. Особенности и назначение системы баскачества, по мнению Зимина, «подробно выяснил Насонов»²⁹.

С выводами А. Н. Насонова согласился М. Г. Сафаргалиев: «Ко времени правления хана Берке относится, во-первых, проведение переписи (1257–1259) всего податного населения на Руси и в других улусах, во-вторых, учреждение постоянной военно-политической организации

²⁰ Там же. С. 167.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 166.

²³ Там же. С. 166–167.

²⁴ Там же. С. 167.

²⁵ Там же. С. 100–101.

²⁶ Там же. С. 101.

²⁷ Зимин А. А. Народные движения 20-х гг. XIV в. и ликвидация системы баскачества в Северо-Восточной Руси // Известия АН СССР. Сер. истории и философии. 1952. Т. 9. № 1. С. 61–65.

²⁸ Там же. С. 64.

²⁹ Там же. С. 61.

монголов в каждом подчиненном монголами улусе в лице десятников, сотников, тысячников и темников»³⁰. Они появились для поддержки баскаков в качестве внутренней государственной охраны на Руси и в других улусах, а сами баскаки на Руси появились раньше — еще при Батые³¹.

С критикой положения Насонова о существовании военно-политической баскаческой организации и десятниках, сотниках, тысячниках и темниках как лицах командного состава выступил В. В. Каргалов. Он указывает: «Нет упоминаний о том, что они пришли вместе с численниками и являлись татарами, и нет оснований считать их командным составом каких-либо военных формирований»³². Более вероятным исследователю представляется, что назначение баскаков связано с проходящей переписью. При этом он ссылается на указания источников на «тму» монгольского времени как на податную единицу³³. Подверглась критике и трактовка Насоновым рассказа о курском баскаке Ахмате. «Ахматовы слободы» представляются В. В. Каргалову не местами стоянки вооруженных баскаческих отрядов, а торгово-ремесленными поселениями, куда сбегалось население под защиту баскака. Более того, созданы «Ахматовы слободы» были, видимо, в нарушение обычных норм³⁴. Топонимику русских поселений от слова «баскак» Каргалов связывает с землевладением монгольских феодалов на Руси, а не с местами расположения баскаческих отрядов³⁵. Отрицая существование баскаческих военных отрядов, исследователь обращает внимание на то, что в летописных рассказах о восстаниях в русских городах в 1262, 1289, 1320, 1327 г. нет упоминаний о баскаческих отрядах, хотя в повествованиях о вооруженных выступлениях против присутствия монголов на Руси такие упоминания были бы наиболее вероятны³⁶. По мнению Каргалова, баскаки выступают не в качестве наместников, обеспечивающих подчинение местного населения ордынским властям при помощи собственных вооруженных отрядов, а «как представители хана, которые только контролировали деятельность русских князей и доносили хану о случаях неповиновения»³⁷. Связано это с тем, что система господства Золотой Орды была основана не на наличии военно-политической организации, а на угрозе карательных походов. Русские князья обладали по отношению к хану известной автономией, исключавшей существование на Руси татарской администрации³⁸. В этом вопросе В. В. Каргалов солидарен с Б. Д. Грековым. Для Каргалова особо важно следующее обстоятельство: «баскаки держали в повиновении не Русь (для этого в их руках не было вооруженной силы), а князей, принуждая их к покорности»³⁹. Говоря о сборе дани, ученый отмечает, что сами баскаки дань не собирали, они лишь следили за тем, чтобы это своевременно делали русские князья, не выходя из повиновения ордынскому хану⁴⁰. По мнению В. В. Каргалова, баскаческая организация появилась на Руси во второй половине XIII в. До этого времени на Руси собирали дань откупщики-«бесермены» при поддержке русских князей. В 60-е годы XIII в. ситуация изменилась: в 1262 г. из русских городов были изгнаны откупщики, а в 1263 г. скончался великий князь Александр Ярославич. Его преемник, Ярослав Ярославич, не смог обеспечить регулярное поступление ордынской дани без посторонней помощи. В это время на Руси появились баскаки, призванные наладить сбор дани. Исчезновение баскачества В. В. Каргалов связывает с антиордынскими выступлениями 20-х годов XIV в.

³⁰ Сафаралиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С. 51.

³¹ Там же.

³² Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967. С. 155.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 156.

³⁵ Там же. С. 156–157.

³⁶ Там же. С. 157–158.

³⁷ Там же. С. 159.

³⁸ Там же. С. 158–159.

³⁹ Там же. С. 160.

⁴⁰ Каргалов В. В. Баскаки // ВИ. 1972. № 5. С. 213.

и усилением великокняжеской власти, способной заменить деятельность баскаков. На территории Северо-Восточной Руси баскаки существовали до первой половины XIV в. Несколько дольше они продержались в Рязанской земле⁴¹. «Можно с уверенностью сказать, — полагает Каргалов, — что в великое княжение Дмитрия Ивановича Донского (1359–1389) баскачество исчезло повсеместно»⁴².

По мнению Г. А. Федорова-Давыдова, баскаки обычно осуществляли военное охранение. Иногда к этой функции добавляется и функция управления, наместничества. Баскаки были и откупщиками налогов. У Плано Карпини роль баскака в русских землях представлена как своего рода роль надсмотрщика над вассальными монголам местными правителями, сообщавшего татарам о непослушании местных властей. На Руси баскаки исчезли к началу XIV в., хотя на окраинах Рязанского княжества и в Туле баскаки имели власть до середины XIV в.⁴³ Согласно Федорову-Давыдову, до конца XIII в. на Руси основное управление осуществляла местная княжеская власть. Монголов интересовал сбор дани, надзор за ним вели баскаки. Они являлись представителями общеимперской монгольской власти, а не улуса Джучи. По сути, ханы до конца XIII в. делили с ними власть над Русью. С этого времени деятельность баскаков на Руси прекращается, и надзор за сбором дани переходит к ханам⁴⁴.

Свое мнение о баскаках предложил А. П. Григорьев: «Даруги — баскаки русских летописей — постоянно проживали на территории данного княжества и осуществляли общий контроль за сбором с него налогов в пользу хана. Главные баскаки, надзиравшие за деятельностью русских великих князей, жили в столице великого княжества... Некоторые баскаки были мусульманскими купцами-откупщиками, видимо, персами по происхождению»⁴⁵. А. П. Григорьев уравнивает термины «баскак» и «даруга»: «Известно, что тюркский термин “баскак” однозначно соответствовал монгольскому “даруга”»⁴⁶. Слово «баскак» на Руси утвердилось раньше и существовало более продолжительное время, чем слово «даруга». Это не мешало двум терминам обозначать одну и ту же должность. Понадобилось довольно длительное время для того, чтобы в дипломатической практике закрепился непосредственно монгольский термин⁴⁷.

Ю. В. Кривошеев в работе «Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIII в.» рассматривает два аспекта баскаческой системы — функции баскаков и период их пребывания на Руси. По мнению ученого, «татары первоначально попытались ввести жесткий режим зависимости. Приспособив к сбору дани существующую сотенную организацию, к ней в качестве контролирующего органа был добавлен институт баскачества. Непосредственно сбором дани стали заниматься откупщики-“бесермены”. Однако уже в начале 60-х гг. — после крупного выступления горожан на Северо-Востоке Руси — от тотальной системы откупов ордынцы были вынуждены отказаться»⁴⁸. Вопреки утверждениям Насонова, Кривошеев отрицает существование военно-политической организации монголов на Руси. По его мнению, «создаваемая монголами при переписи структура преследовала прежде всего фискальные, а не военно-политические оккупационные цели»⁴⁹. Баскаки, согласно Кривошееву, «представляли собой постоянный институт ханской — по сути верховной — власти на Руси. Их присутствие

⁴¹ Там же. С. 212–215.

⁴² Там же. С. 215.

⁴³ Федоров-Давыдов Г. А. Золотоордынские города Поволжья. М., 1994. С. 30–31.

⁴⁴ Там же. С. 8–10.

⁴⁵ Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. СПб., 2004. С. 24.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. С. 157–158, 160–161.

⁴⁸ Кривошеев Ю. В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. СПб., 2003. С. 224.

⁴⁹ Там же. С. 224–225.

— ханских наместников — означало прямую власть монголов над Русью»⁵⁰. Полемизируя с Насоновым, Кривошеев говорит, что у баскаков «слишком большие должности, чтобы быть на периферии. Их было, видимо, не много, и сидели они по городам, возможно, самым крупным в Северо-Восточной Руси»⁵¹. Татары на Руси занимались в основном сбором дани. На это и была направлена деятельность баскаков и других чиновников. Ордынские баскаки и русские князья, согласно Кривошееву, являлись высшими административными лицами, представлявшими внешнюю и внутреннюю власть соответственно. Им соответствовали чиновники рангом ниже, занимающиеся непосредственно сбором дани⁵². Ликвидирован институт баскачества был в конце XIII — начале XIV в., хотя в источниках, относящихся к южной окраине русских земель, баскаки упоминаются и в середине XIV в.⁵³ Ликвидация баскаческой организации, по мнению ученого, «связана с системой ордынской зависимости, которая сложилась на Руси. В силу тех или иных причин монголы не смогли установить жесткую зависимость, включая постоянное нахождение на Руси крупного чиновничества, полностью контролировавшего деятельность русских властных институтов. Зависимость, в конечном счете, свелась к выплате дани — именно это становится основным элементом русско-монгольских отношений»⁵⁴. Сбор дани осуществляли откупщики — мусульманские купцы. Впоследствии, уже с конца XIII в., сбор дани стали обеспечивать сами русские князья.

Таким образом, за все время изучения взаимоотношений Руси и Орды в историографии так и не сложилось единое комплексное представление о баскаческой организации на территории русских княжеств. Исследователи сходятся во мнении, что ликвидация баскаческой организации связана с изменением порядка взимания дани на Руси — переходом функции сбора ордынской дани от откупщиков-«бесерменов» к русским князьям. Произошло это к концу XIII — началу XIV в. (крайняя дата — 20-е годы XIV столетия). По вопросу о том, когда была введена на Руси баскаческая организация, ясности меньше. Ее появление связывают обычно с монгольской переписью, но исследователи расходятся во мнении, что это была за перепись — 1257 г. или более ранняя, достоверные сведения о которой не сохранились. Среди многообразия мнений о сущности баскаческой организации на Руси доминирует представление о баскаках как наместниках монгольского хана. Их основной обязанностью называют обеспечение сбора дани. В обобщающих трудах закрепился тезис А. Н. Насонова о существовании на Руси монгольских военных отрядов, во главе которых стояли баскаки⁵⁵.

Первым документально зафиксированным свидетельством пребывания баскаков на русских землях является рассказ Ипатьевской летописи за 1255 г.: «приѣхаша Татарѣ ко Бакотѣ и приложисѣ Милѣи к нимъ, Данилови же пошедшу на войну на Литву, на Новѣгородокъ, бывшую раскалюю, посла сына си Лва на Бакоту, посла Левъ дворянского перед собою; изъѣхавше ѡша Милѣя (и) баскака, и приведе Левъ Милѣя ѡтцю си, и бысть паки Бакота королева ѡтца его»⁵⁶. Бакота — город в «Понизье», юге Галицкой земли. Появление там татар связано с продвижением монгольского военачальника Куремсы на запад от левобережья Днепра, где он кочевал⁵⁷.

1267 г. датирован ярлык хана Менгу-Тимура. Он был выдан русскому духовенству как иммунитетная грамота, устанавливающая налоговые льготы. Целый перечень должностных лиц

⁵⁰ Там же. С. 226–227.

⁵¹ Там же. С. 227.

⁵² Там же. С. 228–229.

⁵³ Там же. С. 233.

⁵⁴ Там же. С. 235–236.

⁵⁵ См.: История СССР. М., 1939. Т. 1. С. 4; Очерки истории СССР. IX–XIII вв. М., 1953. С. 872; История СССР. М., 1956. Т. 1. С. 143; Всемирная история. М., 1957. Т. 3. С. 599.

⁵⁶ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 828–829.

⁵⁷ Насонов А. Н. Монголы и Русь. С. 222–223. Прим. 10; 232–234.

Золотой Орды содержится в адресате ярлыка Менгу-Тимура: «Вышняго бога силою вышняя троица волею Менгугемерьево слово людьским баскаком и князем и польчным князем и к данщиком и к писцем и к мимояздящим послом и к соколником и к пардусником». Баскаки упомянуты также в конце ярлыка вместе с другими чиновниками: «от попов и от чернецов ни дани ни иного чего ни хотять ни възмутъ баскаци, княжи писци, поплужники, таможници, а възмутъ инее по велицей язе извиняться и умруть»⁵⁸.

Оригинальный текст ярлыка Менгу-Тимура до нас не дошел. Среди других ярлыков, хранившихся в архиве русских митрополитов, он был переведен с уйгурского на русский в конце XIV — начале XV в. В процессе перевода ярлык подвергся редакторской правке (отсюда, например, детальная расшифровка видов дани, от которой освобождается духовенство)⁵⁹. Среди всех перечисленных в ярлыке должностных лиц сбором дани, несомненно, занимались данщики, поплужники и таможники. Вероятно, данщики адресата ярлыка — обобщение поплужников и таможников его концовки. Поплужники и таможники взимали конкретные виды дани, данщики взимали дань вообще. Возможно и иное: данщики — лица, ответственные за сбор общей дани на местах, который осуществляли поплужники и таможники, каждая категория — свой вид дани. Судя по тексту ярлыка, к сбору дани также имели отношение баскаки и писцы: «от попов и от чернецов ни дани ни иного чего ни хотять ни възмутъ баскаци, княжи писци, поплужники, таможници»⁶⁰. Таким образом, баскаки не являлись «данщиками», но участвовать в сборе ее могли.

Следующее известие о баскаке на Руси — рассказ Новгородской I летописи о намерении великого князя владимирского Ярослава Ярославича воевать с немцами в 1269 г.: «Того же лѣта, на зиму, князь Ярославъ съ Новгородци сдумавъ, посла на Низовьскую землю Святъслава полков копить. И совкупи всѣхъ князи и полку бещисла и приде въ Новъгородъ и бяше ту баскакъ великъ Володимерьскыи, именемъ Амраганъ и хотѣша ити къ Кольваню»⁶¹. Амраган назван баскаком владимирским, что четко локализует его место пребывания в Северо-Восточной Руси. Кроме того, баскак определен как «баскак великъ». До этого случая летопись называет «великими» только русских князей⁶². Определение Амрагана великим баскаком указывает на его высокое положение на Руси.

Еще одним баскаком на территории русских земель назван Ахмат, развернувший в конце XIII в. активную деятельность в Курском княжестве. История баскака Ахмата восстанавливается на основе Лаврентьевской и Симеоновской летописей⁶³. Откупив «у татар» право сбора дани, Ахмат собирал эту дань «и тѣми даньми велику досаду творяше княземъ и чернымъ людемъ». Кроме того, он организовал две слободы во владениях князя Рьльского и Воргольского Олега. Население этих слобод опустошило окрестности Рьльска и Воргола. Князь Олег «по думѣ и по слову» своего родственника Святослава, князя Липовичского, отправился к хану Телебуге с жалобой на действия Ахмата. Тот выделил Олегу своих приставов и приказал ахматовы слободы разогнать. Олег и Святослав так и поступили, при этом часть людей пленив, а «свои люди выведе въ свою отчину». Ахмат в это время был у другого монгольского правителя — Ногая. Он вздумал оклеветать Олега, заявив, что «Олеги и Святославъ не князи, но разбоиника, а тобѣ царю ратна еста». Ахмат посоветовал Ногаю отправить к Олегу сокольников ловить лебедей,

⁵⁸ Памятники русского права / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955. Вып. 3. С. 467–468.

⁵⁹ Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 34.

⁶⁰ Памятники русского права. Вып. 3. С. 468.

⁶¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисловием А. Н. Насонова (далее — НПЛ). М.; Л., 1950. С. 88, 319.

⁶² См., например: ПСРЛ. Л., 1926–1928. Т. 1. Стб. 293, 377, 379.

⁶³ Подробнее см.: Кучкин В. А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. 1996. Вып. 1. С. 5–57.

а также передать Олегу приглашение приехать к хану. В случае отказа предполагалось, что князь замышляет что-то против Ногай и является врагом хана. Олег, считая себя правым, «не смѣ ꙗхати къ Ногаю», а вот родственник его Святослав действительно напал ночью на одну из слобод. И «бысть о томъ распря межѣ Олгомъ и Святославомъ». Сокольники тем временем вернулись к Ногаю и подтвердили слова Ахмата о враждебности Олега к хану. Ногай отдал приказ пленить князя, а княжение его «взяти все». 13 января татарская рать подошла к Ворголу. Спасаясь, Олег убежал к Телебуге, а Святослав укрылся в Воронежских лесах. Половина татарской рати погналась за князьями, а другая половина разорила их земли. Тринадцать бояр попало в плен. Погром продолжался 20 дней. Слободы Ахмата вновь наполнились людьми, скотом и другим добром разграбленных Воргольской, Рыльской и Липовичской земель. По возвращении татарской погони Ахмату были выданы пленные бояре. Бояр казнили, их тела повесили на деревьях, отрубили им головы и правые руки. Привязав головы казненных к седлам, а руки сложив в сани, татары двинулись от Воргола к Турову, намереваясь послать головы и руки «по землямъ». Устрашающая акция не удалась, «ино нѣкуда послати зане вся волость изымана». Ахмат, так и не поймав ни одного князя, ушел «в Татары», а в слободах оставил двух своих братьев. Через некоторое время братья отправились из одной слободы в другую. Об этом узнал князь Святослав, подстерег на пути и напал на них. Братьям Ахмата удалось спастись. После Пасхи, в Фомину неделю, они двинулись к Курску, а в понедельник «розбѣжася вся свобода та, такоже и другая». Через какое-то время от Телебуги вернулся князь Олег. Узнав о действиях Святослава, он обвинил Липовичского князя в разбое и нарушении их договора и предложил ему: ехать «пойди въ Орду отвѣчай». Святослав не послушал; между русскими князьями произошел разрыв. По слову хана, Олег убил Святослава, но и сам Олег с двумя своими сыновьями погиб от руки брата Святослава Александра⁶⁴.

В большинстве сводов события изложены под 1283 и 1284 г. Однако в рассказе фигурирует хан Телебуга, который стал правителем только в 1287/1288 г., а в 1291 г. был убит, следовательно, реальная история произошла на несколько лет позже. По мнению В. А. Кучкина, события в Рыльско-Воргольском, Липовичском и Курском княжествах происходили с весны 1289 г. по осень 1290 г.⁶⁵

Следующим летописным свидетельством пребывания баскаков на Руси является упоминание Лаврентьевской летописи о смерти баскака Кутлубуга в 1305 г.: «того же лѣта престависѣ баскакъ Кутлубугъ». Предположение о месте пребывания Кутлубуга можно строить только на основе общей характеристики летописного текста. Статьи, предшествующие упоминанию о баскаке Кутлубуге и следующие за ним, свидетельствуют о явном интересе летописца к ростовским событиям: назначение епископов в Ростов, присутствие татар в городе, непогода, крушение колоколов и разрушение ростовских церквей⁶⁶. Можно предположить, что резиденцией Кутлубуга был Ростов.

Последнее упоминание русских летописей о баскаках относится к южной Руси: «Поиха Василии владыка от митрополита; яко прииха под Черниговъ, и ту научениемъ дьяволимъ пригнася князь Федоръ Киевський со баскакомъ въ пятидесятъ человекъ розбоемъ, и новгородци остерегошася и сташа dospѣвъ противу себе, мало ся зло не учинило промежю ими; а князь восприимъ срамъ и отыха, но от бога казни не убѣжа: помроша конѣ у его»⁶⁷. В 1330 г. Василий Калика был избран новгородским архиепископом, а в следующем году он поехал на поставление в Вольнскую землю (где тогда находился митрополит). С князем Федором его отряд

⁶⁴ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 79–81; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 481–482.

⁶⁵ Кучкин В. А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата. С. 32–38.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 528.

⁶⁷ НПЛ. С. 344.

столкнулся на обратном пути⁶⁸. Более подробная версия рассказа содержится в Новгородской IV летописи. Там все события отнесены к одному — 1331 году. В июне Василий Калика выехал на представление к митрополиту. По пути он со спутниками оказался в Литве, где Гедимин «изнима ихъ на мироу» и вынудил пообещать своему сыну Нариману часть новгородских земель. В августе Василий прибыл во Владимир Вольнский и был поставлен в архиепископы. В то же время к митрополиту Феогносту явились послы князя Александра и литовских князей, желая поставить епископом Пскова Арсения. Митрополит отказал, Арсений уехал в Киев. Возвращаясь с Волини, Василий благодаря предупреждению Феогноста оторвался от литовского отряда. Под Черниговым архиепископа настиг Федор Киевский «съ баскакомъ Татарскимъ». Кровопролития удалось избежать, но киевский князь взял выкуп и пленил протодьякона Феогноста Ратслава. После инцидента Василий благополучно прибыл в Брянск, затем в Торжок и в декабре был уже в Новгороде⁶⁹.

На этом упоминания русских летописей о баскаках заканчиваются. Позднейшие прямые свидетельства существования их на территории Руси предоставляет актовъ материал.

Временем около 1343–1352 г. датируется грамота митрополита Феогноста на Червленый Яр о принадлежности этого края Рязанской епархии. Грамота начинается с адресата: «Благословенъ Феогноста, митрополита всея Руси, к детем моим, к баскаком и к сотникам, и к игуменом и попом, и ко всем крестьяном Червленого Яру, и ко всем городом, по Великую Ворону»⁷⁰. Баскаки в этом адресате стоят на первом месте, не считая обобщающего обращения «к детем моим». О территории Червленого Яра шел спор между Рязанской и Сарайской епархиями. Митрополит Феогност решил дело в пользу сарайского епископа Афанасия. Позже к нему попали прежние постановления митрополитов Максима и Петра в пользу рязанского владыки и на их основании Феогност решение свое пересмотрел — Червленый Яр отошел к Рязанской епархии. На этом давний спор не закончился. Через несколько лет понадобилась очередная грамота митрополита, в то время уже Алексея, с подтверждением принадлежности края Рязанской епархии. В адресате грамоты митрополита Алексея 1356 г. баскаки значатся уже не на первом, а на третьем месте: «Благословенъ Алексия, митрополита всея Руси, к всем крестьяном, обретающимся в пределе Червленого Яру, и по караулом возле Хопор, по Дону, попом и дьяконом, и к баскаком, и к сотником, и к бояром»⁷¹. «Крестьяне» — христиане — обобщающее название, оно соответствует «детям» первой грамоты.

Привнесенная монголами должность баскаков значится в чередѣ несомненно русских категорий: сотников, игуменов, попов, бояр. По мнѣнию А. А. Шенникова, ничего удивительного в этом нет: в то время среди золотоордынских татар было много православных христиан, равно как и представителей других религий. Это было результатом веротерпимости первых монгольских ханов. На должность баскака могли назначаться и православные татары, тем более на периферии⁷². А. А. Шенников определил Червленый Яр как район Среднего Подонья между реками Воронеж и Хопер⁷³.

Присутствие баскаков зафиксировано и в верхнем течении Дона. В докончании великого князя Дмитрия Ивановича Донского с рязанским князем Олегом Ивановичем 1381 г.⁷⁴ об

⁶⁸ Там же. С. 343–344.

⁶⁹ ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4. Вып. 1. С. 263–265.

⁷⁰ АСЭИ. М., 1964. Т. 3. С. 341.

⁷¹ Там же. С. 343.

⁷² Шенников А. А. Червленый Яр: исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. Л., 1987. С. 10.

⁷³ Там же. С. 4.

⁷⁴ Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV в. Внешнеполитические договоры. М., 2003. С. 245–246.

определении границы между московской и рязанской землями назван город Тула как место пребывания ордынского баскака: «А что место кн(я)зя великог(о) Дмитрия Ивановича на Рязанской стороне, Тула, как было при ц(а)р(и)це при Таидуле, и коли ее баскаки ведали, в то ся кн(я)зю великому Олгу не вступати, и кн(я)зю великому Дмитрию»⁷⁵. Таидула была женой одного ордынского хана, Узбека, и матерью другого — Джанибека. Она имела большое влияние при сарайском дворе. После кончины Узбека в 1341 г. она принимала непосредственное участие в заговоре против своего старшего сына Тенибека и возведении на престол Джанибека (1342–1357)⁷⁶. В докончании Тула прямо названа владением Таидулы, которым управляли ее ставленники — баскаки. По сообщению Рогожского летописца, Таидула погибла в 1360 г.⁷⁷, значит, баскаки находились в Туле, по крайней мере, до этого времени. О пребывании баскака в городе после 1360 г. сведений не сохранилось. В. А. Кучкин определил время «как было при ц(а)р(и)це при Таидуле» началом 40-х — первой половиной 50-х годов XIV в.⁷⁸ На этом известии свидетельства источников русского происхождения о существовании баскаков на территории Руси заканчиваются.

Итак, первое упоминание о баскаках относится к 1255 г., последнее — к событию не позднее 1360 г. Если принять эти даты как крайние точки, то можно сказать, что баскачская организация существовала на Руси около ста лет. Как первые, так и последние известия говорят о южных окраинах русских земель: Бакота, Курское княжение, область Червленьй Яр, а также Тула. Эти земли ближе всего лежали к Золотой Орде или находились в ее прямом подчинении. Этим исчерпываются прямые географические отсылки русских источников. О двух других летописных свидетельствах можно сказать, что они описывают северо-восточные земли Руси. Здесь баскаки фиксируются источниками в 1269 и 1305 г.

Военная функция баскачской организации по источникам не прослеживается. Летописи сообщают о городских восстаниях: в 1262 г. восстало население Ростова, Владимира, Суздаля и Ярославля⁷⁹, в 1289 и 1320 г. изгнали татар из Ростова⁸⁰, в 1327 г. произошло восстание в Твери⁸¹. Во всех этих рассказах нет ни одного свидетельства о деятельности баскаков, тем более в качестве предводителей вооруженных отрядов. «Это неслучайно: если в обычное время “баскачские отряды” и не отмечались летописцами, то во время антитатарских выступлений отряды баскаков (если бы они существовали) не могли, конечно, остаться в стороне от событий», — замечает В. В. Каргалов⁸².

В Курском княжении организовал слободы баскак Ахмат. Население этих слобод опустошило окрестности Рыльска и Воргола⁸³. Это сообщение можно считать за факт военной агрессии населения слобод по отношению к владениям русского князя. Однако слободы производят впечатление скорее торгово-ремесленных поселений, чем военных лагерей⁸⁴. О мирном характере населения слобод, в состав которого входили люди князей Олега Рыльского и Воргольского и Святослава Липовичского, свидетельствует тот факт, что Олег и Святослав, разогнав ахматовы слободы, часть людей пленили, а «свои люди выведе въ свою отчину»⁸⁵.

⁷⁵ ДДГ. С. 29.

⁷⁶ Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 45–46.

⁷⁷ ПСРЛ. Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стб. 69.

⁷⁸ Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV в. С. 258.

⁷⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 476.

⁸⁰ Там же. Стб. 526, 530.

⁸¹ ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 199–200.

⁸² Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. С. 157–158.

⁸³ ПСРЛ. Т. 18. С. 79.

⁸⁴ Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. С. 156; Кучкин В. А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата. С. 45.

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 18. С. 79.

О братьях Ахмата сказано, что они с отрядом из трех десятков «Руси» и двух «бесермен» переезжали из одной слободы в другую⁸⁶. В этом отряде, перебитом Святославом Липовичским, трудно увидеть баскаческий отряд, призванный держать в повиновении русское население. Отряд, состоящий из 32 человек, не считая двоих предводителей, был слишком мал для того, чтобы диктовать свою волю местному князю. Он даже не сумел оказать сопротивление Липовичскому князю и был им уничтожен. Отряд братьев Ахмата выступал в качестве охраны монгольских чиновников, причем только тогда, когда их жизни угрожала реальная опасность. Этот отряд единственный фиксируется источниками как несомненно принадлежащий татарам.

Некий баскак совместно с Федором Киевским участвует в нападении на Василия Калику. В тексте летописи упомянут отряд в 50 человек. Нет никаких оснований считать этот отряд баскаческим. История передает конфликт русских и литовских интересов. Федор Киевский, выступая на стороне Литвы, преследует новгородского архиепископа. Цели князя понятны, и очевидно, что отрядом командовал именно он. Обращает на себя внимание сам факт участия баскака в конфликте. В отличие от киевского князя, прямые интересы его стороны в истории затронуты не были. Вполне возможны личные мотивы действий баскака.

В событиях 1269 г., напротив, весьма вероятен политический контекст. Владимирский баскак Амраган присутствовал при сборе русских войск в Новгороде, однако его роль в событиях летопись не поясняет. В этом случае логичен политический интерес высокопоставленного монгольского чиновника — наблюдение за организацией крупного похода во главе с великим князем. Последствия этого похода могли оказать значительное влияние на положение дел на Руси.

Из всего сказанного можно заключить, что деятельность баскаков на Руси не была связана с вооруженными отрядами монголов. Большое доверие вызывает представление о баскаках как о чиновниках, ответственных за сбор дани.

На эту обязанность прямо указывает ярлык Менгу-Тимура 1267 г., оговаривающий, что баскаки и другие должностные лица не должны взимать подати с духовенства: «от попов и от чернецов ни дани ни иного чего ни хотять ни възмутъ баскаци, княжи писци, поплужники, тамошники»⁸⁷. Со сбором ордынской дани был связан баскак Ахмат: «держаше баскачество Курьскаго княжения, откупаша у Татаръ дани всякия»⁸⁸. Следует отметить, что связь баскаков с функцией сбора дани фиксируется и в других регионах, оказавшихся под монгольской властью. Так, сбором дани ведал «великий баскак» Аргун, действовавший в Иране и Закавказье. Армянский хронист Стефан Орбелиан называет Аргуна баскаком и везирем, «которого великий хан назначил главным правителем нашей страны и начальником казенных податей и великого Дивана»⁸⁹. Киракос Гандзакети называет Аргуна главным сборщиком податей «во всех покоренных странах»⁹⁰. В 1254 г. он провел перепись в Армении и Грузии с целью сбора налогов⁹¹.

В 1257 г. в рамках общеимперских мероприятий императора Менгу перепись прошла на территории Руси⁹². Духовенство при этом от выплаты дани освобождалось. На следующий год численники в сопровождении русских князей, Александра, Андрея и Бориса, отправились из Владимира в Новгород⁹³. Новгородская летопись называет численников послами и относит

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 481.

⁸⁷ Памятники русского права. Вып. 3. С. 468.

⁸⁸ ПСРЛ. Т. 18. С. 79.

⁸⁹ Патканов К. П. История монголов по армянским источникам. СПб., 1873. Вып. 1. С. 41.

⁹⁰ Патканов К. П. История монголов по армянским источникам. СПб., 1874. Вып. 2. С. 78.

⁹¹ Там же. Вып. 1. С. 41; Вып. 2. С. 78.

⁹² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 474–475.

⁹³ Там же.

их появление к 1257 г.⁹⁴ Эти послы стали просить «десятины и тамгы». Новгородцы «не яшася на то», предпочтя откупиться дарами⁹⁵. По-видимому, численников это удовлетворило, и они вернулись во Владимир⁹⁶. В 1259 г. при активной поддержке Александра Невского монгольские чиновники все-таки провели перепись в Новгороде. Под давлением великого князя новгородцы были вынуждены принять число, посетовав: «творяхут бо бояръ собѣ легко, а меншимъ зло»⁹⁷. Как видно из источников, первый организованный сбор ордынской дани обошелся без участия баскаков, его осуществили численники.

Дань собиралась по системе откупов. В результате злоупотреблений откупщиков в 1262 г. разгорелось восстание в ряде городов Северо-Восточной Руси. Откупщиков изгнали, «иныхъ избиша»⁹⁸. В этой ситуации было бы логично упомянуть также и баскаков как лиц, имеющих непосредственное отношение к сбору дани, — столь крупные события едва ли могли обойти их стороной. Однако баскаки в рассказе о восстаниях в Суздале, Владимире, Ростове и Ярославле не упоминаются. Очевидно, их в это время на северо-востоке Руси еще не было, как не было их и в конце 50-х годов XIII в. Первое свидетельство о существовании баскаков на территории северо-восточных княжеств Руси относится к концу 60-х годов XIII в. Какие обстоятельства могли послужить причиной введения баскаческой системы на Руси?

Для Золотой Орды 60-е годы XIII в. стали временем серьезных изменений во внутренней и внешней политике. Начинаются кровопролитные войны с Ираном, устанавливаются прочные связи с Египтом, осуществляется военный поход против Византии. Золотая Орда выходит из состава Монгольской империи и становится фактически независимым государством с 1266 г.⁹⁹ Похоже, все эти события не отразились на системе управления покоренными русскими княжествами. Городские восстания 1262 г. не привели к отмене системы откупов — еще в 1289 г. баскак Ахмат откупает дань в Курске. Ярлык Менгу-Тимура 1267 г. подтвердил налоговые льготы русского духовенства, установленные при переписи 1257 г. Изменение политического курса Золотой Орды обошло стороной русские земли. Вероятнее, что появление на территории русских княжеств баскаков было обусловлено другой причиной: они появились тогда, когда великим князем на Руси становится Ярослав Ярославич (1264–1272 г.), сменивший скончавшегося в 1263 г. Александра Невского. Новый великий князь не обладал влиянием своего предшественника и, по-видимому, не мог обеспечить регулярные поставки монгольской дани с территории северо-востока Руси и из Новгорода. Тогда здесь и появляются баскаки.

Баскаки действовали в Северо-Восточной Руси до начала XIV в. Смутные времена в истории Золотой Орды, связанные с возвышением Ногая в конце XIII в., не повлияли на существование баскаческой системы. Курский баскак Ахмат был ставленником Ногая, и хан Телебуга, очевидно, не возражал против этого. Ногай являлся представителем Джучидов, но при всем своем могуществе на ханский престол не претендовал. Основной задачей Ногая было превращение своего обширного улуса в фактически независимое государство, но только при условии формального сохранения его в качестве правого крыла Золотой Орды. Сарайский хан уважал права Ногая. После его гибели в 1299 г. Токта не взял под контроль территорию правого крыла Золотой Орды, так как полноправными преемниками Ногая могли быть только его прямые потомки. Лишь после гибели старших сыновей Ногая хан смог разделить его земли между своими родственниками и союзниками¹⁰⁰. Эти обстоятельства объясняют присутствие баскака Ногая на

⁹⁴ НПЛ. С. 309.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 474–475.

⁹⁷ НПЛ. С. 311.

⁹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 476.

⁹⁹ Мыськов Е. П. Политическая история Золотой Орды (1236–1313). Волгоград, 2003. С. 64–111.

¹⁰⁰ Там же. С. 90–116, 165.

территории Курского княжества. Доходы с этой земли, по-видимому, шли Ногаю и вполне могли собираться его баскаком на законных основаниях. Сходным образом можно объяснить указание dokonчания 1381 г. на тульского баскака в качестве чиновника Тайдулы.

В первой половине XIV в. великокняжеская власть на Руси усилилась. Иван Калита (1325–1340 г.) сумел сохранить баланс между личными интересами и интересами Золотой Орды. Он беспрекословно исполнял волю хана, регулярно посылал дань в Орду. Необходимость в баскаческом надзоре исчезла. Территория северо-востока Руси освобождается от опеки баскаков.

Иная ситуация была на окраинах русских земель. Там баскаки появились раньше, а исчезли позже, чем на северо-востоке Руси. Нестабильность ситуации в этих регионах требовала более пристального внимания монгольской администрации. В. Л. Егоров связывает существование монгольской администрации на окраинах Руси с так называемыми буферными зонами. Они появились в результате монгольского завоевания, когда некоторые князья покинули свои опустошенные уделы. Их владения переходили к золотоордынской администрации, заинтересованной в денежных поступлениях с этих земель. Буферные зоны не представляли непрерывной полосы, они существовали лишь в отдаленных порубежных районах. Наличие буферных зон — характерная черта XIII в., когда русские княжества постепенно восстанавливали подорванные силы и не могли уделять внимание опустошенному пограничью. Ситуация изменилась в XIV столетии в связи с продвижением русских владений к югу, а также общим ослаблением Золотой Орды. Это способствовало исчезновению буферных зон¹⁰¹. Можно лишь предположить, что на окраинах Руси баскаки появились вскоре после монгольского завоевания, как это было в Средней Азии¹⁰².

Появление баскаков на территории русских княжеств не связано с политическими событиями внутри Золотой Орды. Введение баскаческой организации объясняется исторической обстановкой на Руси, сложившейся здесь к середине XIII в. Сохранив власть над своими землями после нашествия, русские князья были вынуждены подчиниться монгольскому хану. Основным выражением покорности завоевателям служила выплата дани. До событий 1262 г. на северо-востоке Руси необходимости в баскаках в этих землях не было, дань ордынскому хану поступала регулярно. В результате городских восстаний 1262 г. и ослабления княжеской власти после кончины Александра Невского регулярные поставки оказались под угрозой срыва, и монголы поставили своих особых чиновников — баскаков — контролировать этот процесс. Можно сказать, что на северо-востоке Руси баскаки появились во второй половине XIII в. С усилением княжеской власти при Иване Калите в первой половине XIV в. необходимость в надзоре баскаков отпала.

Функция баскаков — надзор за сбором дани — не переходит к русским князьям, они изначально имели эту обязанность. Баскаки появились тогда, когда с этой обязанностью русские князья перестали справляться, и исчезли, когда князья смогли вновь контролировать выплату дани. Городские восстания XIII–XIV в. не послужили причиной ликвидации баскачества на Руси. Напротив, демонстрируя неспособность русских князей сохранять порядок, волнения в городских центрах Северо-Восточной Руси послужили дополнительным фактором введения и последующего функционирования баскаческой организации в этом регионе. В целом, на территории Руси баскаки исчезли лишь во второй половине XIV в.

Компетенция баскаков распространялась на целые области, такие как Курское княжество и Червлёный Яр. Резиденцией баскаков могли являться крупные города, имеющие немалое политическое и экономическое значение, как Владимир и Ростов.

¹⁰¹ Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 38–40.

¹⁰² Juvaini *Ata-Malik*. The History of the World-Conqueror. Manchester, 1958. V. 1. P. 107; V. 2. P. 482.

Сбор дани на территории Руси под контролем баскаков предстает организованной системой, которую установила монгольская перепись. При этом сами баскаки непосредственно сбором дани не занимались. Для этого существовали другие категории — таможники, поплужники и пр. Должность баскака была слишком высокой для этого. На высокое положение баскаков указывает тот факт, что никаких посредников между ханом и баскаком не было. Баскаки имели дело непосредственно с князьями, являясь, по сути, чем-то вроде надзорного органа. При этом баскаки зачастую действовали сообща с князем, как Амраган и баскак, сопровождавший киевского князя Федора. На существование некоторой иерархии среди баскаков указывает именование Амрагана «великим баскаком». Видимо, баскак, находящийся в столице русских княжеств, считался главным. Судя по адресату митрополичьих грамот, баскаки на вверенной им территории пребывали постоянно. «Нерегулярные» категории, вроде послов, адресаты обеих грамот не перечисляют.